

Гу Хайшэн вместо гнева лишь усмехнулся:

— Чем он вас шантажировал?

Гу Жуйлинь, бросив быстрый взгляд на Гу Цзяцзы, ответил:

— Если мы не дадим ему денег, он обнаружит все наши планы по поглощению компании «Цзиньхэ».

В процессе поглощения одной корпорации другой всегда используются не самые чистые методы. Если эти методы станут достоянием общественности, имидж всей корпорации пострадает, а это может повлиять и на колебания акций.

Гу Бай, наслаждаясь ароматом чая, внезапно оказался втянут в эту историю, словно на него свалилась огромная ответственность.

Он оставался спокоен, понимая, что разговор зашёл о нём, а значит, встреча скоро закончится.

— Третий сын, — обратился к нему Гу Хайшэн, — объясни мне, в чём разница между выкупом акций и поглощением со стороны менеджмента?

Все взгляды устремились на Гу Бай.

Под пристальными взглядами он поставил чашку и с невозмутимым видом спросил:

— А что это вообще такое — выкуп акций и поглощение со стороны менеджмента?

Гу Жуйлинь мысленно вздохнул: «Как он мог забыть, что третий сын — полный профан в бизнесе».

Гу Бай, конечно, знал разницу, но так как оригинальный хозяин тела изучал литературу и не имел интереса к бизнесу, его вопрос был вполне уместен.

— Третий сын ничего не понимает в бизнесе, — сказал Гу Хайшэн, с силой поставив чашку на стол. — И вы говорите, что он шантажирует вас планами поглощения? Даже если он их получит, сможет ли он их понять? Не надо мне рассказывать сказки. Я думал, что после поглощения «Цзиньхэ» в нашей семье воцарится гармония, а вместо этого наблюдаю собственные похороны.

Чжао Синьжань, не подумав, выпалила:

— Мы думали, что ты погиб, и считали, что важно похоронить тебя с почестями.

Гу Хайшэн резко оборвал её:

— Заткнись! Ты целыми днями твердишь о моей гибели, словно мечтаешь о том, чтобы я умер, и ты нашла себе нового мужа.

Чжао Синьжань содрогнулась и покачала головой:

— Нет... я никогда об этом не думала.

Гу Хайшэн, чьи эмоции зашкаливали, успокоился благодаря Гу Цзяцзы, которая поглаживала его спину:

— Отец, не злись.

— Раз вы так спешите разделить моё имущество, давайте сделаем это, — сказал Гу Хайшэн и позвал:

— Адвокат Ху!

В комнату вошёл мужчина средних лет с портфелем. Все в семье Гу знали адвоката Ху — личного юриста Гу Хайшэна.

Все с недоумением наблюдали, как адвокат Ху вынул из портфеля документ. Гу Цзяцзы, стоявшая рядом с отцом, заметила, что на документе было написано слово «завещание».

— Завещание, которое я составил ранее, аннулируется. Теперь я составлю новое, — сказал Гу Хайшэн.

Адвокат Ху кивнул:

— Хорошо, господин Гу, я записываю.

— Семьдесят восемь процентов акций корпорации «Гу», зарегистрированные на моё имя, переходят к моему сыну Гу Баю. Остальные дети не имеют права оспаривать это, — заявил Гу Хайшэн. — Остальные активы делятся поровну между четырьмя детьми.

Услышав, что семьдесят восемь процентов акций достаются Гу Баю, маски с лиц Гу Цзяцзы, Гу Жуйлиня и Чжао Синьжань упали. Они столько сделали ради получения контроля над корпорацией «Гу», а теперь всё досталось Гу Баю.

Чжао Синьжань первая выступила с протестом:

— Старик, я была с тобой семнадцать лет. Подумай обо мне и о нашей дочери. Как она теперь будет жить в семье Гу?

Она не хотела многого, но то, что принадлежало Гу И, принадлежало ей. Теперь она боролась за свою дочь.

Гу И, увидев, что мать потеряла самообладание и совсем не походила на обычно добродушную женщину, запаниковала и поддержала её:

— Мама.

Гу Жуйлинь, потеряв всю свою аристократическую выдержку, с покрасневшими глазами сказал:

— Отец, Гу Бай — полный бездарь в бизнесе. Как ты можешь доверить ему корпорацию «Гу»? Мы с сестрой отдали все силы ради корпорации, а ты даже не подумал о нас.

Гу Цзяцзы, бледная, закрыла глаза:

— Отец, ты уверен, что хочешь передать корпорацию Гу Баю?

Гу Хайшэн не сразу ответил им, а повернулся к Гу Баю:

— Третий сын, тебе нечего сказать?

Гу Бай на самом деле не хотел акций корпорации «Гу». Он просто мечтал жить в роскоши и бездельничать, но сейчас говорить об этом было бы неблагодарно.

Завещание, как известно, вступает в силу только после смерти. Гу Бай знал, что если Гу Хайшэн изменил завещание один раз, то может сделать это снова.

На этот раз Гу Бай был использован как инструмент для сдерживания тех, кто жаждал заполучить акции семьи Гу.

— Отец, я не разбираюсь в бизнесе.

Гу Хайшэн вдруг рассмеялся:

— Ничего страшного. Если всё пойдёт хорошо, у меня ещё есть несколько лет жизни. У меня есть свои планы. Тебе нужно только слушаться меня.

Гу Хайшэн никогда не рассматривал Гу Бая как наследника, и сейчас это не изменилось.

Гу Бай согласился:

— Я буду слушаться отца.

Гу Хайшэн удовлетворительно кивнул и затем обратился к остальным:

— Если ты не хочешь остаться без крова в старости, заткнись. Гу И — моя дочь, и она будет жить в достатке. Что касается тебя, если хочешь жить спокойно, то молчи, а если нет — уходи из этого дома.

— А вы, двое, я никогда не позволял вам приближаться к высшему руководству корпорации, а вы тайно общались с ними за моей спиной. Я прекрасно знаю, чего вы хотите. Вы можете продолжать работать в филиалах, но о корпорации я ещё не сказал ни слова. Если не хотите, можете уйти и искать другое место.

Гу Цзяцзы и Гу Жуйлинь онемели. Без статуса семьи Гу они оказались бы в крайне невыгодном положении, и это стало бы для них огромным препятствием. Однако сейчас у них не было возможности начать собственное дело, и чтобы поддерживать свой нынешний уровень жизни, они могли только оставаться в корпорации «Гу».

Гу Цзяцзы смирилась:

— Я буду слушаться отца.

Гу Жуйлинь, увидев, что сестра согласилась, тоже не стал возражать.

Перед тем как покинуть дом Гу, Гу Хайшэн сказал Гу Баю:

— Через несколько дней вернись домой.

Гу Бай наконец вернулся к себе домой. Как только он открыл дверь, Мокка тут же бросился к его ногам.

Дома у него была домработница, которая готовила еду. Сегодня, так как Гу Бай ушёл, она позаботилась о Мокке, покормила его и выгуляла утром. Теперь Мокка радостно встречал хозяина.

Гу Бай, чувствуя усталость, упал на диван, даже не сняв домашние тапочки. Вдруг он услышал шум, открыл глаза и увидел, как Мокка несёт его тапочки, кладя их рядом с диваном.

Гу Бай улыбнулся и погладил Мокку:

— Спасибо, Мокка. В награду за то, что принёс тапочки, выбери себе что-нибудь из коробки с лакомствами.

Мокка тут же побежал к коробке и, остановившись перед ней, задумался, что выбрать, а затем взял палочку из воловьей кожи с курицей.

Гу Бай открыл пакет и дал ему одну палочку. Мокка с радостью отправился в свой уголок, чтобы грызть лакомство.

Гу Бай снова растянулся на диване, предаваясь лени. Сегодняшние события его немного ошеломили. Он не ожидал, что сценарий с воскрешением из мёртвых произойдёт рядом с ним. Он думал, что это просто роман о семейных интригах, где он, мелкий персонаж, не будет играть значительной роли, а просто будет наслаждаться жизнью с восемью миллионами.

За один день он не только получил восемь миллионов, но и обрёл право наследования акций, о котором все мечтали, при этом ему даже не нужно было сразу управлять компанией. Где ещё найти такую удачу?

Решимость вести спокойную жизнь укоренилась в сердце Гу Бая. Раньше он был тем, к кому все тянулись, а теперь его опорой стала семья Гу и завещание. Держась за эту опору, ему не нужно было ничего делать.

Гу Бай никогда не задумывался о том, что будет дальше. Его принцип был прост: раз уж это случилось, надо принять это.

Зачем что-то делать, если можно оказаться в положении тех троих из семьи Гу, которые остались ни с чем.

Гу Бай снова вернулся к своей спокойной жизни с Моккой, просыпаясь естественным образом, завтракая и гуляя с собакой по району. Иногда он пробовал что-то новое, например, игры, с которыми не сталкивался в прошлой жизни.

Теперь его гостиная стала местом для развлечений. На столе стояли несколько игровых контроллеров, и после еды он полужёг на диване, наслаждаясь игрой.

— Мокка, принеси пульт.

Мокка, который играл с игрушкой, услышав команду, тут же вскочил и побежал к столу, чтобы взять пульт.

<http://bllate.org/book/15495/1374325>